

Муниципальное учреждение культуры
Светлогорская централизованная библиотечная система
Центральная городская библиотека
Литературное объединение «ЛитоСвет»

Проект «СТИХИЙные встречи в библиотеке»

О л ь г а С а д о в с к а я

***Я верю
ожидает
счастье...***

С т и х и

Светлогорск
2009

84(2Р-4К-5Све)-5

С14

© Все права на произведения, публикуемые в этом сборнике, принадлежат автору. Авторство, имя автора и неприкосновенность произведений науки, литературы и искусства, а также авторство, имя исполнителя и неприкосновенность исполнения охраняются в соответствии с правилами статей 1228,1267,1316 Гражданского кодекса РФ (Ч.4)

С а д о в с к а я О л ь г а И в а н о в н а

*Родилась в Ярославле . Закончила Ярославский государственный педагогический институт . Работала в школе учителем русского языка и литературы , библиотеках и в сфере торговли .
В настоящее время проживает в Светлогорском районе , частный предприниматель .*

* * *

У в ы , м ы в с т р е т и л и с ь с т о б о й
П о з д н о ,
Н а м н е ш е п т а л н о ч н о й п р и б о й ,
А з в е з д ы
Л и ш ь щ у р и л и с ь с е р д и т о н а м
В т о т в е ч е р ,
К о г д а д е л и л и п о п о л а м
М ы в с т р е ч у .
М ы п о з д н о в с т р е т и л и с ь м е ж с н о в
Н а п е р е п у т ь е ,
М е ж д у л е т я щ и х в д а л ь м и р о в .
Б е з в с я к о й с у т и
С т о л к н у л и с ь , с т у к н у л и с ь , с п л е л и с ь
И р а з л е т е л и с ь ,
И з а м о л ч а л и , п р е р в а л и с ь
З в е з д н ы е т р е л и .
Н о м е ж л е т я щ и х в д а л ь м и р о в
В н е м о м м о л ч а н ь е
О с т а л и с ь ш о р о х и ш а г о в
И т е н ь п р и з н а н ь я .

* * *

Ты желтый карлик среди других светил,
Обычный карлик в звездном быстротечьи,
Но на земле миллионы лет вершил
Ты равнодушно судьбы человечьи.

Твоих лучей язвительная ласка
Дарила жизни танец вековой,
То начинала смерти свистопляску,
Неся слепящий, неземной покой.

Ты богом создан души освещать,
Даря им веру в жизни бесконечность,
И дьяволом, чтоб души те сжигать
И пеплом посыпать чужую вечность.

В грядущем одряхлев и разжирев,
Взорвешься ты кипящим океаном,
Сожрав свои планеты, присмирив,
Останешься лишь маленьким обманом.

Блуждая тенью среди других светил,
В слепую постигая быстротечность,
Ты будешь вспоминать, как ты светил,
Верша с презреньем судьбы человечьи.

* * *

М не цыганка нагадала
Дальнюю дорогу,
Счастья, радости немало
И любви до гроба.

Видно, денег дала много
Я цыганке той -
Ко мне горе и тревога
Встали на постой.

Дальняя судьбы дорога
Увела меня
В край, где лживо и убого
Призраком маня.

Счастье, радость посылали
Издали свой свет
Да и гроб не за горами,
А любви все нет.

* * *

М еня не раду ет весна
Своей улы бкою бесп ечной
И пробудив шихся от сна
Деревьев ш епот беско нечных .

Тумана легкая вуаль
Над полусонным белым морем ,
Не трога ет любви печаль
И не печалит чье-то горе .

А х, если бы назад вернуть
Чувств остроту, остроту мысли
И полной грудью вдохнуть
Жизнь, вновь исполненную смысла .

Но пустота в душе моей,
И равнодушие камнем давит,
И впереди ряд скучных дней
И что меня от них избавит .

* * *

С л а д к о д р е м л е т м о р е ,
З в е з д ы с м о т р я т в н и з ,
Т и х о с в е т р о м с п о р и т
С т а р ы й к и п а р и с .

В о з д у х ч и с т ы й - ч и с т ы й ,
В о л ь н о д ы ш и т г р у д ь ,
М е с я ц с е р е б р и с т ы й
О с в е щ а е т п у т ь .

У т о н у т ь б ы в м о р е
Л у н н о м с е р е б р а
И з а б ы т ь о г о р е ,
О т о м , ч т о я с т а р а .

Н а п л е в а т ь н а с т а р о с т ь ,
Н а п л е в а т ь н а с м е р т ь ,
П у с т ь ч у т ь - ч у т ь о с т а л о с ь
В с п ы х н у т ь и с г о р е т ь .

Я помню теплый, летний вечер,
Слепую темноту двора,
Твои чуть согнутые плечи,
И еле слышное «пора».

Ты встал решительно и твердо
И вышел, тихо прикрыв дверь,
А мне кричать мешала гордость,
На что нужна она теперь.

Ты вышел, все забрав с собою:
Мечты и сны, надежды яд,
Оставив чашку со звездой
Да дней пустых ненужный ряд.

И чашка та давно разбилась,
И жизнь сквозь пальцы протекла,
И ничего в ней не случилось,
Что я забыть бы не смогла.

Но помню теплый летний вечер,
Последний расставанья миг,
Твои чуть согнутые плечи,
Мой на губах застывший крик.

* * *

Где-то там в вышине бесконечной
Среди звезд, метеоров, планет
Пустотой немигающей вечной
Дыры черные смотрят нам вслед.

Там кончается время, пространство,
Даже свет свой находит конец
Смерть там складывает богатство,
Будто с кем собралась под венец.

Там, наверно, девятый круг ада,
Безнадежный, последний круг,
Только нет там ни крови, ни смрада,
Вообще ничего нет вокруг.

Нет там горя, предательства, боли,
Лжи и зависти, мести нет,
Жажды власти и злобной воли,
И на войны лежит запрет.

Может, там человечества счастье,
Там, где жизнь превращается в прах.
Все там будут одной, черной масти,
Не успев расписаться в грехах.

* * *

Расколосось солнце на части,
Миллиарды осколков звезд,
Земля у ночи во власти,
Во власти волшебных грез.

Шарфом газовым тонким
Тянется млечный путь,
Медведица шагом робким
В берлогу идет отдохнуть.

Таинственно, мощно, буйно
Сияет в небе луна,
И льет молочные струи
На спящую землю она.

Величие и свобода,
Гармония и простор,
Дышит вольно природа
Воздухом звездных гор.

О ночь! Ты созданье Божье,
Ни фальши, ни суеты.
Как человек ничтожен
Пред силой твоей красоты.

* * *

М не снился замок в розовом закате
И черный рыцарь на гнедом коне,
И дама снилась в узком белом платье,
Что провожала рыцаря в окне.

М олитву губы бледные шептали,
В руках дрожал старинный образок,
И свечи тени мрачные бросали
На хмурый и высокий потолок.

М не снился ангел с кукольным лицом,
Который, зная о грядущей битве,
Смеялся и над рыцарем – глупцом,
И над словами горестной молитвы.

* * *

Мы не застрахованы от смерти,
Глупой, неожиданной, слепой.
В суетливой жизни круговерти
Забываем мы закон простой:

Где-то в нашем будущем туманном
Ждет старуха в черном колпаке
И сухмылкой приторно – обманной
Душу крепко держит в кулаке.

Мы торопим дни, недели, годы,
Загоняя себя в счастья храм,
И уже входя под храма своды
Видим вдруг колпак старухи там.

Встреча неизбежна та, поверьте,
Как бы ни далек был этот час.
Мы не застрахованы от смерти,
Смерть не застрахована от нас.

* * *

В овечьем как-то стаде
Овец встряхнулась рать,
Решила на ночь глядя
При полном при параде
Овца пойти гулять.

Ишла она не с белым
Бараном побродить,
А с волком оголтелым,
Злым, ловким и умелым,
Шла вечер проводить.

Кричали овцы: «Что ты,
Ведь волк же тебя съест?
Она в ответ: «Уроды!
Он из другой породы
Душа его, что своды,
Что гора, мол, Эверест.

Люблю его и баста,
Он не такой, как вы,
Не жметса, словно паства,
Не трусит, коль опасно,
Не слушает молвы.

И пусть меня считают
Паршивою овцой,
Пускай и проклинаят,
Хоть в стадо не пускают,
Но волк – желанный мой.

Дрожал от нетерпенья
Волк серый у реки,
От голода мученья
И от любви томленья,
А больше от тоски.

Вопросом он терзался
Извечным, как и жизнь:
Съесть или отказаться,
Любить, страдать, скитаться
Иль все же сытым быть?

Увы, инстинкт проклятый
Подвел на этот раз
Забыл волк серый клятвы,
За горло мертвой хваткой
Схватил овцу тот час.

И слезы крокодила
Тогда волк распустил,
Он ел овечку милую,
Невинную, наивную,
А сам все вылил вылил.

Он плакал о погибшей
Любви своей большой,
И морду опустивши,
Клыки внутрь погрузивши,
Он размышлял с душой.

« У ж е с л и т ы л ю б и л а
М е н я , к а к ж и з н ь с в о ю ,
Т о , с т а л о б ы т ь , п р о с т и л а ,
Ч т о я т е б я ж у ю .
Т е п е р ь ж е н а с с т о б о ю
Н и к т о н е р а з л у ч и т ,
Т е п е р ь в с е г д а с о м н о ю ,
В о м н е т ы б у д е ш ь ж и т ь .
Д р у г о й с у д ь б ы , н а в е р н о ,
И н е ж е л а л а т ы .
В о т в и д и ш ь , к а к я в е р н о
Т в о и р а с к р ы л м е ч т ы . »

* * *

Ч т о с л у ч а й ? П е р с т с у д ь б ы с л е п о й ,
И л и е е п л е в о к н е б р е ж н ы й ,
И л ь з н а к , н е п о н я т ы й т о б о й ,
И л ь л у ч м е л ь к н у в ш е й в т ь м е н а д е ж д ы .

Н а п е р е п у т ь е м ы д о р о г
С т о и м в т у п о м н е д о у м е н ь е
И д у м а е м : « А к т о б п о м о г
Н а м с д е л а т ь в ы б о р б е з с о м н е н ь я ? »

К а к м о ж е т л о ж к а д о р о г о й
Б ы т ь , к о л и в д р у г о н а к о б е д у ,
Т а к в о т и с л у ч а й н а м п о р о й
Б е с ц е н е н к а к з а л о г п о б е д ы

* * *

Как трудно оставаться равнодушным,
Когда мигалок выставив отряд,
Колонной железяк бездушных
Народа слуги по делам спешат.

Отскакивают встречные машины,
Зеваки спешно открывают рот,
И мчат народных слуг крутые шины,
Куда-то вдаль, вперед, вперед.

За ними плача, матерясь, стеная,
Сломав рессоры, и подковы – мрак,
Скрипя колесами и еле ковыляя,
На тройке Русь плетется кое-как.

* * *

В ярости злой ветер рвет
В клочья взмыленную пену,
Свищет, воет и ревет,
И стучит в обрыва стену.

Задышается луна
В кружевах бегущих туч,
И зредка мелькнет она,
Бросит тусклый мрачный луч.

Где-то там в дали морской
Кто-то плачет и хохочет.
Кажется, сам дьявол хочет
Вырваться из бездны в бой.

Ж у т к о , ж у т к о д о п е ч е н о к .
С е р д ц е п р ы г а е т к а к м я ч .
И л ю б о й с е й ч а с – р е б е н о к
С л ы ш и т д ь я в о л ь с к и й т о т п л а ч .

* * *

К а к х о ч е т в ы р в а т ь с я д у ш а
И з у з к о й о б о л о ч к и п л о т и ,
П а р и т ь п о н е б у н е с п е ш а ,
В с т р е ч а я с ь с п т и ц а м и в п о л е т е .

К у п а т ь с я в с о л н е ч н ы х л у ч а х ,
И с п а т ь н а о б л а к а х л е г ч а й ш и х ,
И т а н ц е в а т ь н а н е б е с а х
П р и н е ж н о м с в е т е з в e з д л е т я ш и х ,

Б л у ж д а т ь в т у м а н а х н а д з е м л е й ,
С т р е м и т ь с я з а м е ч т о й з а б ы т о й
И , м о ж е т б ы т ь , н а й т и п о к о й ,
У ж е с л и к с ч а с т ь ю д в е р ь з а к р ы т а .

* * *

А х , к а к т а и н с т в е н н а з е м л я ,
О к у т а н н а я н о ч и п л е д о м ,
С п и т о к о л д о в а н а о н а
М о л о ч н о – б е л ы м л у н н ы м с в е т о м .

З а в о д я т з в e з д ы х о р о в о д
Н а д м о р я с м я т ы м п о к р ы в а л о м ,
И в р е м е н и з а к о н ч е н х о д ,
И в с е к а к б у д т о б ы с н а ч а л а .

* * *

Мы все надеемся на что-то,
Подстегивая жизни бег,
От будущего ждем чего-то,
А, глядь, закончился наш век.

Зачем же бури и несчастья,
И суеты безумной смех,
Желаний бешенные страсти,
И прячущийся в сердце грех.

Страх потерять в толпе кого-то
Или кого-то не догнать,
Страх не успеть в жизни чего-то
Или чего-то не узнать.

Как цирковые кони мчимся
По замкнутому кругу тьмы
И вновь затормозить боимся,
Чтобы понять, зачем здесь мы.

* * *

Гремела музыка в саду,
Гремел состав вдали устало,
И гром гремел, и на пруду
Гитара что-то дребезжала.

Ругались бабы на базаре.
И, поднимая брови вверх,
Дамы солидные визжали,
Забыв про светский лоска верх.

Срывали голос демократы.
Чеканя громко общий шаг,
Орали что-то там солдаты,
Чтобы попасть шагами в такт.

Казалось, мир сошел с ума,
Гремит, грохочет, громы хает,
И громоздится звуков тьма,
И бьет в мозгу и полыхает.

И нет гармонии ни в чем:
Ни в музыке, ни в отношениях.
По музыке мы кирпичом,
По отношениям – сношеньем.

Кричим, себя лишь слыша снова,
Кричим даже во время сна,
Забыв, что хоть вначале – слово,
Но до него-то – тишина.

Закреть глаза, заткнуть бы уши,
И наконец бы замолчать,
И в тишине бога послушать,
Стараясь не перебивать.

* * *

О чем ты думал в тот последний миг,
Когда сраженный пулей наповал,
Услышав как со стороны свой крик,
На розовом снегу ты умирал.

Быть может, вспомнил плачущую мать,
Отца, что все бодрился при прощанье
И плечи поднимал, чтобы сдержать
К горлу подступавшие рыданья.

Закат грозился день забрать с собой,
Закат стыл в угасающих глазах,
А рядом грохотал твой главный бой,
И жили рядом мужество и страх.

А где-то в кабинетах дорогих,
Там не гремят бои, не воет смерть
Решают равнодушно судьбы их,
Тех, кто еще там должен умереть.

Кто дал им право? Неужели Бог,
Который завещал нам: «Не убий»,
А может, это сатана – пророк
Готовит землю для своих стихий.

* * *

Не лги себе, ты не живешь,
Ты умерла в средневековье.
А эта жизнь лишь медный грош,
Не позолоченый любовью.

Ты помнишь мрачных замков стая,
Глухую тяжесть коридоров,
И факелов кровавых рать,
Ловящих глаз враждебных взоры.

И бликов солнечных игру
На полированных доспехах,
И цепкую кольчуг кору,
И пьяных рыцарей утех.

И снятся выжженных пустынь
Непроходимые дороги,
И руки тонкие рабынь,
Воздетые в мольбах убогих.

В огне ты видишь города,
Спаленные во имя Бога,
И пленных жалкие стада,
И лица крестоносцев строгих.

Ты в тесной башне у окна
Стоишь и смотришь за ворота.
Закат в крови, и ты одна,
Возможно, замышляешь что-то.

Возможно, ты кого-то ждешь
В далеком том средневековье,
В руке сжимая медный грош,
Не позолоченный любовью.

М О Н О Л О Г

М о н о л о г э г о и с т а

Жизнь коротка. Счастливых дней так мало,
Чтоб с кем-то их бессмысленно делить.
И жизнь одна. Нельзя начать сначала
То, что хоть раз случилось пережить.

Цель моего существования – я.
Я – эгоист, и тем горжусь я очень.
Решил давно: люби прежде себя,
А уж потом других, если захочешь.

Чужие мысли, чувства разделять
Я не желаю. В чем я виноват?
Я не желаю лишний раз страдать
За ненавидящий любимый взгляд.

Один стремится к власти и деньгам,
Другой себя на части рвет для славы,
И каждый в грудь бьет: мол, себя отдам
За ближнего. Что ж... браво, браво, браво...

Я преклоняюсь. Я лгать не могу.
Вот в этом недостаток эгоиста.
Я точно знаю: если я солгу –
Овцой я в вашем стаде стану быстро.

Я горд и холоден, и я всегда один.
Весь мир для одного меня вертится.
Я – словно глыба льда. Я цельный. Я един.
И в этом счастье – счастье эгоиста.

М о н о л о г з а в и с т н и к а

Талантов для меня закрыты двери.
Богатств земных сокрыт желанный клад.
И я, как незабвенный тот Сальери,
Скрываю зависти зеленый взгляд.

Ах, зависть, вековечная старуха,
Ты пилишь душу мне тупым ножом,
И нет гармонии ни в чем, одна разруха,
И сердце бьется раненым стрижом.

Чужая радость для меня – отравы,
Любовь чужая для меня – беда,
Несносна для меня чужая правда,
Мучительна чужая красота.

И прячусь за учтливую улыбкой
Я в ненависти горестном краю,
А мир с его моралью гибкой
Мне помогает боль нести мою.

Не справиться мне с завистью моею.
Она могильщик мой на этом свете.
Живу чужою жизнью, не своею,
Не замечая, как взрослеют дети.

М о н о л о г п л е н н о г о

М о р о з , с л о в н о ш а к а л г о л о д н ы й ,
Р в а л н а ш е м я с о д о к о с т и ,
И в е т е р , в л а с т е л и н х о л о д н ы й ,
Н а м з а п р е щ а л в п е р е д и д т и .
Н о в о п р е к и з а к о н а м б о ж ь и м ,
Д а и п р и р о д н ы м в о п р е к и ,
Л ю д е й , к а к с т а д о , л ю д и т о ж е
П р и в ы ч н о г н а л и в д о л ь р е к и .

М ы – п л е н н ы е , у ж е н е л ю д и .
М ы – п л е н н ы е , в о т п р и г о в о р .
У с м е р т и м ы - д е с е р т н а б л ю д е ,
С у д ь б а с н е й п р о и г р а л а с п о р .
С в и н ц о м н а м ч е р е п а к р о и л и ,
Ш а г в п р а в о – в ы с т р е л о в к а с к а д .
К а к з а й ц е в , п с а м и н а с т р а в и л и .
Н е э т о е с л и ? Ч т о ж е а д ?

С п о т к н у л с я в п е р е д и и д у щ и й ,
Е м у у ж н и к о г д а н е в с т а т ь ,
Т е п е р ь е м у п р е д в с е м о г у щ и м ,
Н е п р е д з в е р ь м и о т в е т д е р ж а т ь .
С ч а с т л и в е ц ! И з к о л о н н ы к а ж д ы й
С е й ч а с з а в и д о в а л е м у .
В о т м н е б ы т а к , к а к о н o д н а ж д ы ,
З а к о н ч и т ь ж и з н и к у т е р ь м у .

Ч т о м н е т е р я т ь ? Л о х м о т ь я ж и з н и ?
И л и л о х м о т ь я , ч т о н а м н е ?
В д р у г п о в о р о т с у д ь б ы к а п р и з н о й
М е н я о с т а в и т в с т о р о н е ...

И я рванул. Казалось, быстро,
Но выстрел в спину был быстрее...
Ну вот и все. Погасли искры
Короткой юности моей...

Шли пленные дорогой века.
И на снегу, в вечерней мгле
Остались лишь два человека
Во имя жизни на земле.

М о н о л о г п о д р а ж а т е л я .

Я – подражатель. Я всегда второй.
Без первого мне не начать забега.
Но, господа, как хочется порой
Быть лошадью живой, а не телегой.

Ищу я мысли, чувства и дела,
Где только можно и нельзя где то же
Слюною брызжет желчная молва:
«На что-то это все-таки похоже»

Я вылью, я создам, я возведу,
Найду и форму, было б содержанье.
Да, воровство – мой крест, и я краду,
И не ищу чьего-то оправданья.

Пусть разбивает лоб и руки в кровь
Тот, кто прокладывает новые дороги.
Ну что ж? Я разделю с ним славу вновь,
Когда он вдруг споткнется на пороге.

И первых знают, к счастью, не все,
И забывают их легко, без сожаленья,
Но невозможно вычеркнуть совсем
Нас, о себе напомним без стесненья.

Шекспир же брал займы чужой сюжет.
Пример, конечно, не совсем удачен,
Но, черт возьми, приятно, что поэт
Идеей не своей бывал захвачен.

М о н о л о г п р е д а т е л я .

Я гнусь, иуда, ирод, я – предатель.
Я хуже палача в глазах людских.
И завтра, в казни день я, о создатель!
Слезинки даже не увижу в них.
Кто дал вам право меня осуждать?
И почему я должен лечь костьми,
И жизнь за слово «Родина» отдать,
За дутый миф, придуманный людьми.
Где Родина была, когда в плену
Я голодал, от тифа задыхался.
Как проклинал тогда свою страну,
Из-за которой там я оказался.
И неужели легче стало б ей,
Если бы я подох среди других,
Ну, а могилой доблестной моей
Стал крематорный дым из труб печных.
Я не боялся смерти. Умереть?
Смерть стала б избавленьем от мученья,
Но я не жил еще. И так сгореть?
На первой же странице откровенья.
Клянусь, я все готов сейчас отдать,
Готов и черту душу заложить
За то, чтобы я снова смог предать
И день позорной казни отменить.

М о н о л о г п о с р е д с т в е н н о с т и

Нет, не запишут мое имя
В анналы будущих веков,
Делами, мыслями моими
Не потрясу жизни оков.
Я потрясать и не желаю,
К чему чего-то потрясать,
Хотя... Я все -таки мечтаю,
Как все. А как же не мечтать?
Построить дом, и денег много
На свою старость отложить,
Чтобы на старости тревога
Мне не мешала есть и пить.
А что еще? Зачем еще-то?
Ну, помнят Пушкина, и что?
Где он? Какая мне забота,
Что написал он то и то.
Великие же тоже смертны.
Зачем себя на части рвать,
Чтобы потом, уж после смерти,
Дурак какой-то мог сказать:
«Да, был поэт. Да, был хорош ...»
Из памяти достанет строчку
И перевернет ее, и что ж?
Доволен Пушкин? Многоточье...
Великих жизнь назойливо – трудна,
И смерть не принесет им упокоя,
Так лучше выпить жизнь свою до дна,
Чем выплеснуть великую строкою.

М о н о л о г О ф е л и и

Ты победил. В твоей игре жестокой
Досадною помехой я была.
Что ж, Гамлет? Погубив себя до срока,
Надеюсь, что тебе я помогла
С врагами справиться и местию насладиться,
И королевство Датское сберечь,
И нити соединить, те, что соединиться
Все не желали, жизни смысл постичь.
Душа твоя мятежная плутала
По лабиринтам совести твоей.
Я ж, глупая, лишь об одном мечтала:
Окутать тебя нежностью своей.
А ты решал вселенские вопросы
О том, что значит быть или не быть.
Конечно, я казалась несерьезной
С своим извечным: не любить – не жить.
Что значит моя жизнь в сравнении с местию?
Расстроенный любовью инструмент.
Легко его наладить грубой лестью,
Сказав один дежурный комплимент.
Ты видел ложь в любой случайной фразе,
Врагов искал твой беспокойный взгляд.
И правда, словно липкая зараза,
Не позволяла повернуть назад.
Против такой любви, увы, бессильна
Была моя недолгая борьба,
И пожинала истина обильно
Те всходы, что посеяла судьба.
Ты победил. Ты наказал злодейство.
Врагов своих достойно покарал,
Но знаю я: нет в мире совершенства,
И, победив, ты, Гамлет, проиграл.

М о н о л о г п о ж и л о г о ч е л о в е к а

С годами жизнь становится вкуснее,
Как выдержанный временем коньяк.
Чем отраженье в зеркале старее,
Тем драгоценней каждый земной шаг.

О тягощенные прошедшими годами,
Болезнями и знаниями, порой,
Хотим мы заниматься пустяками
И всяческой безумной ерундой.

Но надо сохранять почтенья маску,
Неся достойно старости кольцо.
Но, черт возьми, какая это сказка –
Влюбиться, плюнув мудрости в лицо.

И пить глотками, медленно, смакуя,
Любовь последнюю, как вековой коньяк
Жаль только, что рискуем, не рискуя,
Ведь перед смертью любой риск - пустяк.

О РАЗНОМ

О жизни, о любви, о тех, кто жил...

О жизни

Шаг в вечность – наша жизнь
или прыжок,
Иль бег трусцой в обнимку с
ложью?..

Я верю в свет в конце тоннеля,
В далекий негасимый свет.
Я верю, что весной капли
Несут надежд благих привет.

Я знаю, что наступит лето,
Как бы ни крепок был мороз,
И что найдутся вдруг ответы
На самый каверзный вопрос.

И нет огромных расстояний,
Которых было б не пройти,
Как нет без встречи расставаний,
Начала без конца пути.

Нет положений безысходных,
И «Выход» есть, раз горит «Вход»,
Течение среди камней подводных,
В реке всегда найдется брод.

Я верю :ожидает счастье
Средь серых будничных забот,
И, несмотря на грусть ненастья,
Все ж озарится небосвод.

Пусть в темноте я заплутала,
Запутавших в сетях злых бед,
Я брошу все, начну сначала,
И загорится в конце свет.

* * *

Страна несбывшихся надежд,
Не воплотившихся мечтаний,
Страна бессмысленных скитаний
И серых выцветших одежд.

Страна обыденности скучной,
Однообразности скупой,
Страна привычных и ненужных
Шагов толпы к цели одной.

Страна бессонниц и ненастья,
И равнодушья пустоты,
Чернополосья, неучастья,
Страна, где не цветут цветы.

На карте нет ее. Но чудо!
В ней каждый раз хотя б бывал,
И вырваться стремясь оттуда,
Он черту душу продавал.

* * *

М не пора туда, где нет разлук,
Нет случайных пировых побед,
Боли нет и нет смертельных мук,
Потому что смерти тоже нет.

И почувствовав ветров загул,
Легкость свежести лазурно – голубой,
И услышав звезд вселенский гул,
Я узнаю, что значит покой.

Я воотчую увижу мысль,
Отопру ворота в царство сна
И постигну жизни тайный смысл
В тот момент, как кончится она.

* * *

Я не хочу быть немощной и старой,
Зависеть от соцслужб и от врачей,
И делать вид, что я живу недаром,
И ждать звонка от выросших детей.

Не горбиться сильнее, входя в автобус,
Чтобы не видеть отведенных глаз,
И не искать, дрожа руками, пропуск
Под треск крикливых и обидных фраз.

Я не хочу обузой быть кому-то,
И жизнь читать в морщинах на лице,
И разучиться удивляться чуду,
И думать о грядущем ,о конце.

И видеть, как ровесников твоих
Становится все меньше с каждым годом,
Редют волосы и голос скрипло – тих,
И не безумствует по-прежнему природа.

Я не желаю вместо уваженья,
Что завоевано годами и трудом,
Встречать иль равнодушьем, иль презреньем,
Или досаду на лице родном.

Я не хочу, чтоб старости печать,
Словно клеймо, на лбу моем сияло.
Да, все -таки не страшно жить начать,
Страшнее окончанье, не начало.

* * *

Мне демон страсти страсти обещал,
А демон лжи твердил о ложной вере,
И демон совести заранее прощал
Несовершенные грехи мне в полной мере.

Лишь демон истины души покой смущал,
Тревожил новым грозным откровеньем
И будущим судом меня стращал,
Который ждет любого, без сомненья.

«Прогнать предателя, лишить благоволенья -
Кричала дружно демонов толпа –
С ним жизнь без красоты и вдохновенья,
Она однообразна и глупа!»

Но все ж прогнать его я не решаюсь.
Быть может, демон страха виноват.
Хоть зачастую все -таки пытаюсь
Я отвести от правды быстрый взгляд

Сотри случайные черты

И ты увидишь: мир прекрасен.

А. Блок

* * *

Подозреваю я, что мир прекрасен,
Если стереть случайные черты.
Он добр, великодушен, ясен,
Само он воплощение чистоты,

Но толстый слой случайностей, как копоть,
Мир хрупкий облепил со всех сторон,
И заглушает моря мягкий ропот
Базара шум и карканье ворон.

Фальшивый мир привычен и понятен,
Не зная истины, чего о ней грустить.
И гнили запах кажется приятен,
Он не мешает нам ни есть, ни пить.

Но иногда мы не находим места,
Душа тоскует и зовет мечту,
И хочется найти от сажи средство,
И все-таки увидеть красоту.

М а с к и

Н а р ы н к е д е т с т в а в ы б и р а е м м ы
В е к а м и в ы л е п л я е м ы е м а с к и ,
К у п и в o д н у , в ы х о д и м б е з o п а с к и
Н а п е р е п у т ь я б у д у щ е й с у д ь б ы .

К о г о - т о с у д ь б а г л а д и т п о г о л о в к е ,
К о г о - т о б ь е т с р а з м а х у п о л и ц у ,
К о г о - т о з а с о б о ю п о к о л ь ц у
С т е п е н н о в о д и т н а г н и л о й в е р е в к е .

Н о с к в о з ь г о д а н е с е м с в о е o б л и ч ь е ,
Н е т р о г а я г р е х о в н о с т и п р и ч и н ,
И н а л и ц о н а н о с и м с в е р х м о р щ и н
Ч у ж и х п р и в ы ч е к м ы у з о р п р и л и ч н ы й .

С р а с т а я с ь с м а с к о й , м ы у ж е н е з н а е м ,
Г д е и с т и н а , а г д е o т л ж и н а н о с .
Д р я х л е е т т е л о , а д у ш и и з н о с
М ы ч а с т о в ж и з н и и н е з а м е ч а е м .

Р и с у н о к с м а с к и п р и з н а н н о й с o т р и ,
У в и д и ш ь т ы з а з а з е р к а л ь я с т у ж е й ,
Ч т о т о т , к o т o р ы й в е р т и т с я с н а р у ж и ,
С o в с е м н е т o т , к т o в о з и т с я в н у т р и

Одиночество

Мы в одиночестве приходим в этот мир.
Сквозь страсти жар и крови липкий плен,
Сквозь пота пелену и прошлой жизни тлен
Стремимся мы на этот жадный пир.

Без свиты отправляемся туда,
Где плата равнозначна наказанью,
И, обнаженные своим признаньем,
Мы узнаем, что значит «навсегда».

Быть может, одиночество не страх –
Тот крест и покаянья и смиренья,
Что как и в смерти миг, и в час рожденья
Должны нести на согнутых плечах.

Ночь, зловещая старуха,
Заглянула к нам в окно.
А у нас тепло и сухо,
Кот мурлычет, моет ухо.
Мы играем в домино.
Самовар шумит устало,
Печка квохчет, пес ворчит.
На столе есть хлеб и сало,
И нарядным покрывалом
Бабушкин комод покрыт.
Заходи, голодный путник,
Гостя примем без затей.
Где-то в небе ходит спутник,
Где-то горе на распутье
И грохочет бал чертей.

* * *

Ушедшие слова, лица друзей забытых,
Затертых чувств старинная печать,
Вы затерялись в уголках сокрытых,
И память жадная вас не спешит отдать.

Случайный взгляд, вздох музыки далекой,
И масок карнавальным перепляс –
И прошлое вдруг выглянет немного,
Сверкнет в окне его лукавый глаз.

И захлестнет волна – воспоминанье,
 воскреснет дней минувших суета,
И сладкое, щемящее страданье
Расплещется, как талая вода.

В горячих снах лица друзей увижу,
И заиграют чувства в душе вновь,
Мелодию ушедших слов услышу
И вспомню: есть надежда и любовь.

Г л у п ц у

Блажен глупец. Хвала ему!
Лишь он счастлив своей судьбою.
Ему науки ни к чему,
Не опьянен он и мечтою.

Всегда доволен сам собой,
Работой, домом и друзьями,
И редко жизненный покой
Омоет он тоски слезами.

Он не рискует никогда,
Не изменяет его время,
И опыт для него всегда
Лишь слово, а не жизни бремя.

С апломбом судит обо всем
И от сомнений не страдает,
И даже будучи рабом,
Он этого не замечает.

Картина Сальвадора Дали

Расплавилась часы , остановилось время ,
В недоумении застыл вчерашний век ,
И только облаков бродячих племя
Привычный , мирный продолжает бег .

Легла тяжелым , плотным , душным слоем
На землю опустевшую жара ,
И перед солнцем , как пред аналогом ,
Природа – сирота стоит с утра .

И льется раскаленный белый свет ,
Свет чистоты и вечного покоя .
Бездушной , мертвой красоты скелет
Уныло скалится улыбкою изгоя .

* * *

Рву, словно паутину, тишину,
Но льнет беззвучие к небритым скулам,
Из зазеркалья прошлого тяну
События, насыщенные гулом.

Кто это? Я или другой герой
Подергивает нервно правым глазом,
А за спиною сновидений рой
Сжигает время и пространство разом.

Трясется, заливаясь жутким смехом,
Грех липкий, подбородками трясся,
И лицемерие сквозь совести прорехи
Считается тяжело, мечты гася.

Из будущего смотрит бесконечность,
Окутывая тайною небес,
Со скрипом открывает двери вечность,
И машет факелом смердящим бес.

Кричу, но губы сшиты ниткой грубой,
Стучусь, но руки спаяны крестом,
И тишина мохнатой, душной шубой
На грудь мне давит, заглушая стон.

* * *

В юности ждала в судьбе чего-то,
Думала: в тумане, впереди,
Где-то там за новым поворотом
Счастье я смогу свое найти.

Каждый миг был дорогим и сладким,
Каждый час был пестрым и живым,
Каждый день казался мне загадкой,
Мир огромный был только моим.

Годы шли, и остывали чувства,
Выцветали мысли и дела,
Краски юности, ее порывы, буйства
Жизнь прошедшая с собою забрала.

Я устала ждать в судьбе чего-то
Я, увы, давно не на коне,
И что там, за новым поворотом
Знать уже неинтересно мне.

* * *

Плыву я в жизни по теченью,
А хочется навстречу плыть,
Но словно по чьему веленью
Боюсь назад поворотить.

Цепляюсь, как щенок сопливый
За щепку, ветку, поворот,
Но кто-то свысока, спесиво
Орет мне в ухо: «Эй, вперед!»

Как хочется ввязаться в драку
Иль плюнуть в морду подлецу,
Иль правду высказать без страха
Высокопоставленному глупцу.

Но кто-то жуткий и коварный
Рот затыкает ловко так
И связывает руки странной
Невидимой веревкою.

Плыву, хочу остановиться,
Кричат мне вновь: «Пошел, пошел!»
Что ж, правы древние провидцы,
Да, трусость – худшее из зол.

* * *

Я хочу сегодня напиться
До бесчувствия, до икоты,
До чертей, до огромных амбиций,
До банальной, обидной рвоты.

Лишь не видеть, как злой Арлекин
Улыбается мне красной щелью,
Лишь забыть бы, что я один
И никто не стоит за дверью.

Пусть замолкнет гром медных фанфар,
Что играют прощальный марш,
Пусть уж лучше пьяный угар
Превращает мозги мои в фарш.

Пусть не будет душевных ран,
На лохмотья что рвут сердца,
Поищу примитивных травм
Для испитого злого лица.

Ну, а если на утро живым
Я проснусь, проклиная похмелье,
Подмигнет мне глазом кривым
Арлекин в зазеркальном ущелье.

* * *

Я быть хочу безумным, чтоб не видеть,
Жиреет как в довольствии порок,
Учиться не любить, а ненавидеть,
Чтоб не казаться слабым, не дай Бог.

Чтоб с совестью, как с шлюхой продажной,
Цинично торговаться каждый раз,
И подличать, и лгать легко, отважно,
Не опуская равнодушных глаз,

Чтоб не краснеть за собственную глупость,
А пуще за чужую не краснеть,
И высокопоставленную тупость
Принять с восторгом искренним уметь,

Чтоб честность рьяно, с бодрим оптимизмом
Стереть, как застаревшее пятно,
И видеть мир прекрасным и лучистым
В заплеванное грязное окно,

Чтобы меня никто не мог обидеть:
Обида не живет в пустой душе.
Я быть хочу безумным, чтоб не видеть,
Как мир в безумье корчится уже.

Еще раз о любви

Растрепанный ковыль и грустный ветер
Мне напевают песню о былом,
О том, что я тебя нигде не встретил,
Не целовал за свадебным столом.
В дорогу ты меня не провожала,
Надев на шею старый образок,
За поездом скрипучим не бежала,
Придерживая сбившийся платок.
И на расстреле ранним утром росным
Я не тебя, родная, вспоминал,
И на забытом, сумрачном погосте
Никто меня с тоской не поминал.

Лиловая дымка вечера,
Запах пьянящий роз,
Тонким пером начерчена
Карта летящих звезд.
Сердце встревожено бьется
Мягким шальным мотыльком.
Где-то в саду, у колодца,
Прячется рыжий гном.
Дремлют тихо ресницы,
Брошенных писем строй,
И у лампы теснится
Мошек усталый рой.
В зеркале плавают свечи.
И я уверена в том,
В этот лиловый вечер
Придет ко мне рыжий гном.

Он мне сказку расскажет,
Он мне песню споет,
Он мне богатства покажет,
Спрятанные в старый грот.
И я забуду обиды,
Тоску прогоню от себя.
И с торжеством завидным
Я отрекусь от тебя.

* * *

«Холодный ты, как айсберг в океане», -
Звучало в новогоднюю полночь.
Не дождалась тебя я в ресторане,
Шагнула, словно в пропасть, в муку – ночь.

Снег то игриво целовал мне щеки,
То обнимал настойчивой волной,
Но ты не ревновал меня, далекий,
Насмешливый, любимый и родной.

Обида согревала и душила,
Шептала мне о гордости слова
И оправдать ночной побег спешила:
«Ты женщина, а, значит, ты права».

Вокруг безумствовал шальной, беспечный,
Безусый наступивший Новый год.
С черных небес подмигивала вечность,
Напоминая мне, что все пройдет.

Но, вопреки природным увереньям,
Слез молодых сдержать я не могла.
Казалось, мир разрушен, без сомненья,
Я одинока, нет друзей, угла.

Но все прошло, померкло и поблекло,
И мир не рухнул, да и я жива.
Смотря на жизнь сквозь вытертые стекла,
Я точно знаю: вечность, ты права.

Но каждый Новый год я как в тумане,
Хоть и гоню воспоминанья прочь,
Но песня та, про айсберг в океане,
Настойчиво звучит в ушах всю ночь.

* * *

Прозрачных капель карусель
Заводит дождь,
А там, где снега канитель,
Меня ты ждешь.

Жемчужный воздух, серебро
Хрупких ветвей,
Снежинок робких болеро
И взлет бровей.

Зачем ушел ты в царство сна,
Не взяв меня,
Давным-давно цветет весна,
Но без тебя.

Прозрачных капель карусель
Заводит дождь,
А где-то в прошлом вьет метель
О счастье ложь.

* * *

Ты твердил при прощанье: «Дождись.
Я вернусь, я тебя не покину».
Я ждала, ждала целую жизнь,
Подожду и еще половину.

На фарфоровом, чистом снегу
Рисовал ты пронзенное сердце,
Сколько лет, а забыть не могу,
Что никак не могла я согреться.

Ты на пальцы мне глупо дышал,
Плыл вокруг вечер праздничный синий,
Бахромой на ресницах дрожал
Равнодушный, негасящий иней.

Я смеялась чему-то до слез.
(Только юность так может смеяться).
И, казалось, нет в мире угроз,
Что заставят с тобою расстаться.

Смерть, увы, не умеет шутить.
Ее знак в письме – жирная точка,
И ее бесполезно просить
Дать любви небольшую отсрочку.

Шепчет в ухо судьба: «Покорись!»
Никогда, пусть уж лучше я сгину...
Я ждала его целую жизнь,
Подожду и еще половину.

* * *

Ты приходишь порою во сне,
Теребишь одеяла край,
Говоришь: «Смотри утро в окне.
Давай, соня, скорей вставай».

Неужели закончен бой,
(Сладко ноет, как в прошлом, грудь.)
Ты вернулся ко мне живой.
Зря твердили все: «Позабудь».

Знать, недаром молила Бога.
Мне не надо судьбы иной.
Я просила совсем немного,
Чтобы ты вернулся домой.

«Посмотри, как сияет солнце.
Оно нашего счастья вестник».
Улыбаешься ты мило - просто
И протягиваешь старый крестик

Говоришь: «С ним прошел войну,
И он мой сберегал покой.
А теперь я и сам не пойму,
Знаю только, отныне он твой».

Говоришь: «Успокойся, родная.
Вытри слезы, я не уйду».
Просыпаюсь, от счастья рыдая,
И сжимаю в руке пустоту.

* * *

Ты спрашивал, готова ль я
Делить с тобой жизни невзгоды,
Согласно ли судьба моя
С твоей переплестись на годы?

Слова, как жемчуг, ты низал
На тоненькую нитку чувства,
А где-то далеко дрожал
Высокий голос. Было грустно.

В своих речах мешал нелепо
Ты пламень сердца, горечь слез
И то, что от любви ослеп ты.
Хотелось верить, что всерьез.

Ты говорил, что без меня
Нет счастья в мире, в душе пусто,
В мечту звал, будущим маня,
Но почему-то было грустно.

Высокий голос вдалеке
Тревожил, и хотелось плакать,
И в выброшенном башмаке
Какая-то возилась пакость.

Ответ уже готов слететь
Был с губ моих, поставив точку,
Но по делам вдруг улететь
Тебе понадобилось срочно.

Давно не верю я словам,
Но жду спасительного троса.
Ответ готов, любовь жива,
Но некому задать вопроса.

* * *

И зумрудных лесов кольцо,
Облаков розоватых даль.
Выйду вечером на крыльцо,
Зябко кутая плечи в шаль.

Расплескалось лугов разнотравье,
Сладко нежится ласковый ветер,
Как приятна твоя отрава,
 молодой легкокрылый вечер.

Кружит голову воздух хмельной.
И как в юности хочется петь
Об огромной любви неземной,
За которую хоть умереть.

* * *

Когда ты смотришь на меня
С любви невольным восхищеньем,
Иной взгляд вспоминаю я
И у него молю прощенья.

Взгляд, полный боли и тоски,
И ревности неукротимой.
Любовь, зажатая в тиски
Казалась мне невыносимой.

Казалось, вырвусь из нее
И счищу липкость паутины,
И жизнь наполню до краев,
Ну, или хоть до половины.

Судьба всегда дает нам шанс,
Дала и мне, к чему стремилась.
Но как жалею я сейчас,
Что взгляд твой раньше не ценила.

Есть вроде нежность и любовь,
И поклоненье, ревность вроде,
Как старая пластинка вновь,
Я повторяю: «Вроде, вроде...»

Обманом кажутся слова,
Любовь изменчивою модой,
Враждебной кажется молва,
Да и свобода – несвободой.

* * *

Я знаю : встретимся с тобой,
Быть может, в будущем столетье,
Я знаю : встретимся с тобой,
Пусть даже на другой планете.

Прости меня, что не узнал
Тебя я в жизни проходящей,
Прости меня, что не сказал
Тебе « люблю » я в настоящем .

Твое лицо узнаю я
Средь лиц чужих и равнодушных,
Твое лицо узнаю я
Среди других, пустых, ненужных .

Я уведу тебя туда,
Где люди плачут лишь от счастья .
Я уведу тебя туда,
Где нет болезней и ненастья .

Но страшно мне, что в жизни новой,
Где исполняются мечты ,
Но страшно мне, что в жизни новой
Меня вдруг не полюбишь ты .

* * *

М не снился сон, что ты меня оставил,
С улыбкой на прощание сказал:
«В любви не существует норм и правил,
Прости, я от тебя уже устал».

Я раненой волчицей заметалась
По комнат равнодушной чистоте
Я выла, а в ответ мне ухмылялось
Беззвучие в холодной пустоте.

А с фотографий счастье улыбалось,
В вещах оставленных застыл
вчерашний день,
И в серебре зеркал еще скрывалась
Покинутой любви слепая тень.

За что терплю я муки, Боже правый!
За что суров так быстрый приговор,
И разъедает душу, как отравя,
Любви ревнивой беспокойный взор.

Проснулась. Ночь. Скрип незакрытых ставен.
Спокойно рядом дышишь ты. Ну что ж?
«В любви не существует норм и правил», -
Сказала я, в тебя вонзая нож.

П р и з р а к о п е р ы

С п е к т а к л ь о к о н ч е н . З а н а в е с о п у щ е н ,
И в с у н д у к и у л о ж е н р е к в и з и т .
П о т у ш е н с в е т , и п р и з р а к в с е м о г у щ и й
Н а с ц е н у о п у с т е в ш у ю с п е ш и т .

З а ж а в к и н ж а л в с в о е й р у к е м о г у ч е й
И в п е р и в в т е м н о т у г о р я щ и й в з г л я д ,
О с т р а с т и п о ж и р а ю щ е й и ж г у ч е й
П о е т о н в н о в ь , к а к м н о г о л е т н а з а д .

П о е т о р е в н о с т и , ч т о г у б и т б е з в о з в р а т н о ,
О т о м , ч т о у л ю б в и к о р о т к и й в е к ,
И у м о л я е т , ч т о б г о д а о б р а т н о
С в о й н е и з б е ж н ы й п о в е р н у л и б е г .

Р ы д а е т г о л о с . В т е м н о т у л е т я т
П у с т ы е о б е щ а н и я и к л я т в ы ,
Н о п у с т о т о ю н е в е р н у т ь н а з а д
Л ю б о в ь и ж и з н ь , д а и н а д е ж д ы в р я д л и .

С р а с с в е т о м у м и р а е т г o л o c г р o м к и й ,
И п р и з р а к т а е т , с т р а х б е ж и т в o c л e д ,
И и с ч e з а ю т ч у в с т в б ы л ы х o б л o м к и ,
Ж и з н ь т o р ж e с т в у е т , п o л н а я п o б e d .

Н о д o л г о с т o р o ж а е щ e б o ж а т с я ,
Р а с с к а з ы в а я в с e м п р o г л а с н o ч н o й ,
И к а я п ь я н o , и с т o в o к р e с т я т с я ,
К л я н я с ь , ч т o к т o - т o н e o б р e л п o к o й .

П И С Ь М А

«Прошу простить меня за боль,
Что Вам я причинила.
За жалкой страсти полуроль,
За то, что не любила.
За мой продуманный обман,
За Вашу ревность злую,
За снов чарующий дурман,
Где я не Вас целую.
За тот великосветский бал,
Где офицер-красавец
Со мной весь вечер танцевал
За танцем новый танец.
Звон шпор его так звонок был,
Рассказ остер, прелестен!
А как он пылок был и мил,
У меня интересен!
Ну вот, признаться Вам должна
Тотчас же, да, сейчас:
Я влюблена, я влюблена,
Увы, мой друг, не в Вас.
В Вас все противно мне: Ваш нос,
Мясистый, в табаке,
И бакенбарды, жирный торс
В потертом сюртуке,
И то, как Вы ведете речь,
Жуете Вы еду... »
Совет! Скорее письмо сжечь.
Да, милый, я иду!

* * *

Я помню Вас, какая скука
Жить только памятью о Вас.
Я Вас люблю, какая мука
Не видеть блеск любимых глаз.

Зачем меня Вы потеряли
В те незабвенные года,
Зачем меня Вы не узнали,
Столкнувшись в городе тогда.

Вы шли смущенный и веселый
Под руку с девушкой своей,
Она махала рыжей гривой,
Как лошадь, чтоб привлечь коней.

И солнце зло заусмехалось,
Потухла пышная весна.
Я вслед смотрела Вам, казалось:
А вдруг очнетесь Вы от сна...

Не поняли, не оглянулись,
В толпе растаяли, как дым,
И, думаю, что не проснулись,
Прожив жизнь с рыжиком своим.

А я года ждала, скучала
И буду помнить Вас всегда,
Хоть Вы меня и потеряли,
Да и не знали никогда.

Ну, вот и все. Письмо кончаю.
Теряюсь, куда посылать?
Увы, не Ваша «Л». Зеваю.
Ведь в старости так тянет спать.

**П и с ь м о к о р о л е в ы
к п л е н н о м у р ы ц а р ю**

Т ы б ы л и з ы с к а н н о - н е б р е ж е н ,
Т ы б ы л в е л и ч е с т в е н н о – с м е л ,
Т ы б ы л в ы с о к о м е р н о – н е ж е н ,
В л ю б в и т ы р а в н ы х н е и м е л .
М о й р ы ц а р ь , м а л ь ч и к з л а т о к у д р ы й ,
М о я п о с л е д н я я л ю б о в ь ,
С т о б о й м о г л а я б ы т ь н е м у д р о й ,
Я ю н о й с т а н о в и л а с ь в н о в ь .
У в ы , л ю б и л т ы к о р о л е в у ,
Н е ж е н щ и н у , к о т о р о й з а ...
А д л я м е н я ш а г в п р а в о - в л е в о –
И н а д к о р о н о ю г р о з а .
М о я к о р о н а , в л а с т ь о т Б о г а ,
Д а б у д ь т е п р о к л я т ы в о в е к .
В о т и з - з а в а с п р о ш е л у б о г о
М о й ж е н с к и й , м о й к о р о т к и й в е к .
Т е п е р ь п е р е д о м н о й д и л е м м а :
Т ы и л и в л а с т ь , л ю б о в ь и л ь с м е р т ь .
П р о с т и с в о ю т ы к о р о л е в у ,
Т ы , р ы ц а р ь , д о л ж е н у м е р е т ь .
И з а в т р а г о л о в у н а п л а х у
П о л о ж и ш ь т ы , ж е л а н н ы й м о й ,
И б ь е т с я с е р д ц е , с л о в н о п т а х а ,
Н а в е к и п о й м а н н а я т о б о й .
Л ю б и л а я т е б я , к а к Б о г а .
Т ы б ы л к о р о л ь д у ш и м о е й .
П р о щ а й . Ч т о ж п о с т у п и л а с т р о г о
Я с г р е ш н о й ж и з н ю с в о е й ?

* * *

Я тебя отобью , отниму , отвоюю ,
Околдую , лишу и воли , и сил
И из сердца вырву ту , другую ,
Которую ты почему-то любил .

Ты узнаешь меня , вроде сам собою ,
Удивишься : а где же раньше была ?
Как молитва : « С тобою , с тобою , с тобою »
Но не знала об этом , наверно , спала .

Без меня ты не видел , как мир чудесен ,
И как бьется жизнь в венах лепестков ,
Ты не слушал птиц , не пел глупых песен ,
Не пьянел от вина и ночных цветов .

Я тебя закружу , заверчу , заколдую ,
Приручу , без меня ты не сможешь дышать .
Знать бы только , найти где же ту , другую ,
У которой тебя я должна отнять .

* * *

Она жила в забытом Богом
Поселке небольшом,
А он на вилле полубогом
На берегу морском.

Она даже мечтать не смела
О том, что он имел,
Он с жизнью обращался смело,
Смирить судьбу умел.

Она в трудах детей растила,
Он в Ницце отдыхал.
Она о милости просила,
Он милость покупал.

Как будто в разных измерениях
Они по жизни шли.
Их судьбы, как две параллельных,
Столкнуться не могли.

И лишь во сне она встречала
В саду его опять.
И он ночь каждую сначала
Спешил ее обнять.

И не было бед, расстояний
В волшебном царстве сна.
А были в мире ожиданий
Лишь двое: он – она.

Проснувшись, он в кровати видел
Изящный силуэт.
И в этот миг он ненавидел
Новой любви сюжет.

Она, встав до зари, спешила
К зеркалу на стене,
Рукой тяжелой проводила
По ранней седине.

А жизнь, крутясь волчком усталым,
Мешая ад и рай,
Ее одаривала малым,
Его же через край.

Года свое забрать спешили.
Давно прошла весна...
Ну, а они день торопили,
Вновь ожидая сна.

Д о н Ж у а н

П л а щ , с л о в н о п а р а к р ы л ,
Ч е р н ы х о ч е й о б м а н ,
В н о в ь т ы м е н я с р а з и л
Г р е ш н и к с в я т о й , Ж у а н .

З м е й - и с к у с и т е л ь ж и л
Р я д о м с т о б о й в с e г д а ,
С л а д о с т н ы й я д в л о ж и л
В ж а ж д у щ и е у с т а .

В з г л я д , с л о в н о о с т р ы й н о ж ,
Ю н о с т ь – л о х м о т ь я с н а ,
С т р а с т ь – п о т у с к н е в ш и й г р о ш ,
С т а р о с т ь – т в о я в e с н а .

Ш п а г и р а з я щ и й с в e т :
З а в и с т и н e т п р e г р а д .
С л у х и – х в о с т ы к о м e т
В с л e д з а т о б о й л e т я т .

К а м e н н ы й ч у ж д п о к о й ,
Ж и з н ь – ж e н с к и х л и ц р e к a ,
Н о б ы л с р а ж e н р у к о й
К а м e н н о г о с т а р и к a .

В л а д и м и р у В ы с о ц к о м у

Как мог ты быть свободным в той стране,
Где исключений не было из правил.
Как смел ты не держаться в стороне
От тех, которых Бог уже оставил.

Сводил с ума твой хриплый голос нас,
Пьянели от него, как от угара.
Глотали водку, словно хлебный квас,
А душу очищали от нагара.

Ты струны рвал и рвал наши сердца,
Ты говорил о том, что все скрывали,
И рук не отрывая от лица,
Мы для себя себя же открывали.

И жизнь, и нас ты, дураков, любил
И видел свет, где было все убого.
Владимиром людьми ты назван был,
А высоту уж получил от Бога.

М а р и н е Ц в е т а е в о й

Она заслужила у Бога прощенья,
Потому что страдала.
Ждала в ночи, ожидая мщенья,
Не засыпала.

Презрев вражды закон лукавый,
Не обманулась,
Ломали, путь указав кровавый,
Но не согнулась.

Терять – теряла, найти пытаюсь,
Не находила,
Судьба ее усмирить старалась –
Не покорилась.

Лететь хотела, да не сумела –
Сломали крылья,
Спеть песнь мечтала, да не успела –
Смирив усилья.

Но звук остался, что в ночи вьется,
Взывая к мщенью,
Но свет остался, что с неба льется
И ждет прощенья.

Ю л и ю Ц е з а р ю

О , Рим ! Багр яны й плеск плащ ей ,
Ш ум площа дей , фору ма ропот ,
И гра сверкаю щ их меч ей
И взмы ленны х коней злой топот .
О раторов свободны й глас ,
Ю пите р – величавы й цензор ,
В ысокого С ената власть
И ты , неповторимы й Цезарь .
Ты разными делами мог
О дновременн о занимать ся ,
Ты воевать умел , как Бог ,
У мел , как Бог , и развлекать ся .
Ты щедро ю рукой дарил
Своим войскам добро чужое ,
Тебя лиш ь власти свет манил
Да Рима стремя боевое .
Ты шел судьбе наперекор ,
Не веря в предзнаменованья ,
Великий Рим твой видел взор
У ног в почтительном молчанье .
Ты был любовник и спаситель ,
Писатель , воин и мудрец ,
И разрушитель , и строитель ,
Ты правдолюбец был и лжец .
Со смертью ты шутил умело ,
Да заигрался видно с ней .
А х , Цезарь , как бы я хотела
Быть Клеопатрою твоей .

М арку Аврелию

Богами ли, судьбой упрямой
Ты был над Римом вознесен.
И стала жизнь печальной драмой,
И меч уже был занесен.
Чума упала, словно камень
Но гордый, вечный, седой Рим,
И варваров суровых пламя
Стать храмов обращала в дым.
Толпа орала: «Зрелищ! Хлеба!», -
В кровавом пире озверев,
И требовала на потребу
Себе и воинов, и дев.
В жестокое ты правил время.
Судьба кусалась, как злой пес,
И тяготило власти бремя,
Но ты его покорно нес.
Ты мудрое искал решение
Из рока слепой пустоты
И задержал Рима паденье,
Увы, недолго правил ты.
Не верил ты в Христа спасенье,
Юпитером ты клялся вновь,
Но сеял меж людей прощенье,
Добро и правду, и любовь.
В истории сыграл достойно
Ты императорскую роль
И стал философом на троне
И в философии – король.

Спящему гусару

Ты в Александро-Невской лавре
Последний свой нашел приют,
Лишь ночь распахивает ставни,
Как призраки бал правят тут.

Среди надгробий разных самых
Твой памятник к себе влечет,
И нет меж нами лет упрямых –
Меня моложе ты на год.

Ты спишь, небрежно свесив руку,
Высокий лоб, бровей разлет...
И Боже мой! Какая мука!
Меня моложе ты на год!

Тебя зовут гусаром спящим
И говорят: ты на часах
Уснул. Царь мимо проходящий
Нагнал на тебя смертный страх.

Не верю в эту сказку злую.
Ты благороден был и смел,
И жизнью всякий раз рискуя,
Врагов ты покорить умел.

Дуэль, война ль тебя сгубила,
Мне не дано это узнать...
В твоих руках такая сила,
На лбу лежит из камня прядь.

Я не устану любоваться
На эту каменную прядь.
Быть может, на ночь мне остаться,
Чтоб вальс с тобой протанцевать.

Б а б у ш к е Е ф р о с и н ь е

Н е п р о ж и т а я ж и з н ь т в о я ,
Н е у з н а н н о е с ч а с т ь е ,
Н е в ы с к а з а н н ы х с л о в з м е я ,
Н е д о б р о е у ч а с т ь е .

П о - в д о в ь и п о в я з а в п л а т о к ,
Б л а г о с л о в и в д е т е й ,
Т ы ж и з н и о т д а л а о б р о к
П о к о р н о , б е з з а т е й .

Т р у д т е л о р в а л , к а к в о р о н ь е ,
И г о л о д п л е ч и г н у л ,
Л а с к а я к о ж у с к в о з ь р в а н ь е ,
М о р о з т я н у л к о с н у .

Л е т е л и г о д ы , с т а н о в я с ь
Н е п р о ш л ы м , а д ы р о й ,
В к о т о р у ю , п е р е к р е с т я с ь ,
П л е в а л а т ы п о р о й .

П р о с т и м е н я , ч т о н е б ы л а
В н е с ч а с т и и с т о б о й ,
П р о с т и з а т о , ч т о н е с п а с л а
О т с м е р т и м о л о д о й .

Я з н а ю , ч т о д у ш а т в о я
С м и р е н н а и ч и с т а ,
С л ю б о в ь ю с м о т р и т н а м е н я
С н е б е с н о г о х о л с т а .

РЯЗНОЕ

* * *

Запутался в сетях любовных
Горячий март.
Забыл весны, невесты скромной,
Он нежный взгляд.
Заворожила, зацеловала
Его зима
И снежной лаской околдовала,
Свела с ума.
И жемчугами изукрасив
Его наряд,
Промолвила: «Моею страстью
Они горят.
Твоей подруге и не снилось
Столько богатств.
Я все отдам за твою милость,
За нежность ласк».
И убаюканный зимою,
Гордясь собой,
Забыл март: связан он с весною
Одной судьбой.
Забыл, что только один месяц
Он на коне
Лишь тридцать дней он интересен
Седой зиме.
Уже за снежным поворотом
Кипит капель,
Спешит начать свою работу
Младой апрель.

М о л и т в а

Да силы мне, хранитель мой,
Перед несчастьями не гнуться,
Дорогу дай найти домой
И на дороге не споткнуться.

Своим крылом меня закрой,
Отгороди от взгляда злого,
От зависти червивой скрой
И от губительного слова.

Дай силы мне себя понять,
Познать людей и мир немного,
И пусть меня людская рать
Не судит за ошибки строго.

А в старости, хранитель, дай
Живых друзей мне и покоя,
И юности цветущий май
Помашет пусть в конце рукою.

* * *

С т а р я я и з б у ш к а
Н а к р а ю с е л а ,
М е с я ц а к р а ю ш к а
Р ы ж а я с м о л а .

З а п а х т е р п к и й л у г а ,
П е с е н к и ц и к а д ,
В о р о н о г о д р у г а
К а р е г л а з ы й в з г л я д .

У т р о м р а н н и м р о с н ы м
С в и с т к о с ы ш а л ь н о й ,
В е к о в е ч н ы х с о с е н
А р о м а т х м е л ь н о й .

Ш е п о т л и с т ь е в с о н н ы х ,
П е р е к л и ч к а п т и ц ,
О б а я н ь е с к р о м н ы х
Д е р е в е н с к и х л и ц .

Р о д и н а , Р о с с и я ,
З в о н к о л о к о л о в ,
П л а т н е б е с н ы й с и н и й ,
З л а т о к у п о л о в .

И в к р а ю д а л е к о м
Л е т о м и з и м о й
М н е н е о д и н о к о :
Т ы в с е г д а с о м н о й .

* * *

К и п е л а б е л а я с и р е н ь ,
И п р а в и л ж а р а с ф а л ь т и м ы с л и ,
И м ы г у л я л и ц е л ы й д е н ь
П о у з к и м у л о ч к а м б е з с м ы с л а .

В в е т в я х н е д в и ж н ы х в е т е р с п а л ,
Л е н и в о п т и ц ы щ е б е т а л и ,
М о л ч а л н е д р е м л ю щ и й п р и ч а л ,
И в о л н ы с о н н ы е м о л ч а л и .

К о л ю ч и й п е н и л с я « Б а й к а л » ,
М о р о ж е н о е в в а з е п л ы л о ,
И б е л о г о в и н а б о к а л
П о с л е д н и й р а з у м р а с т о п и л .

И в р о д е б ы л о б ы ч н ы й д е н ь ,
Д е н ь у т о м и т е л ь н ы й и с к у ч н ы й ,
Н о п о ч е м у ч р е з г о д ы с е н ь
Е г о м ы в с п о м и н а е м д р у ж н о .

Б ы т ь м о ж е т , м о л о д о с т и т е н ь
С к в о з ь г о д ы ш л е т п р и в е т н е с м е л ы й ,
А м о ж е т , т о л ь к о э т о т д е н ь
И б ы л с ч а с т л и в ы м в ж и з н и ц е л о й .

К а м н и

Завидую камням . Их холодности честной ,
Тупой неподвижности и спеси вековой .
Их не волнует ни борьба за место ,
Ни поединок страсти роковой .

Бесчувственные , смотрят равнодушно
На то , как мир сменяется войной ,
Стирают кровь , пролитую бездушно
Учтиво подоспевшею волной .

Бегут года , мельчают океаны ,
Цветут пустыни , рушатся миры ,
И даже звезды в сумрачном тумане
Мигают нам с заоблачной горы .

И только камни – идолы бездвижья ,
Бессуетности вековая нить .
Ах , с помощью какого чернокнижья
Заставить бы вас , камни , говорить .

Быть может , немота вам в наказанье
Завещана , знать это не дано .
Ну что же , если золото – молчанье ,
То мы по слиткам ходим уж давно .

* * *

Темна для нас душа чужая,
Обманчива, как зимний луч,
И к ней, как и к воротам рая,
Давно потерян нужный ключ.

Там зверь с кровавыми клыками
И шерстью мягкой, словно дым,
Там дом с закрытыми дверями
С окном разбитым и слепым.

Там улыбающийся клоун
Зовет в забытый, милый сад,
Где шлюха пьяная со стоном
Смолит, ругаясь, самосад.

Там свет костра, там всхлип гитары,
Там друг, что продал и простил,
Овец там белые отары,
Что перед сном считать любил.

Там холодно, как в подземелье,
И сердце давит, как змея,
Горит, как мысль в тупом похмелье,
Его стальная чешуя.

Зачем искать ворота рая?
А вдруг за ними бал чертей.
Темна, страшна душа чужая,
Своя – страшнее и черней.

* * *

Скоро утро – жизни удача,
Колесо неразгаданных тайн.
Щедрой ночи мелкая сдача,
Что за вечность брошена Каину.

Из сетей космических далей
Солнце вырвется ночи назло,
И отступят на время печали,
И вздохнем мы: «О пять пронесло».

И закрутится, и завертится
Суетливого дня карусель,
И надеется нам, и верится,
Что навеки земная трель.

В бесконечном пространстве вселенной,
Средь летящих в безвестность светил
Со своей мы ничтожностью тленной
Тоже вроде куда-то летим.

* * *

О чем ты плачешь, ива, над прудом,
Седые кудри в воду опустив,
Что в искаженном облике своем
Увидела ты, голову склонив.

Целует ветер ласково тебя
И шепчет весело какой-то милый бред,
Играют волны, листья теребя,
Вплетая в ветки сладкий солнца свет

Не радует тебя ни лета праздник,
Ни птичий спор в долине голубой,
И ветер, шаловливый мот – проказник
Напрасно разговор ведет с тобой.

Грустишь ли ты, что быстро протекла
Сквозь тоненькие веточки твои
Жизнь, иль, что в ней ты не нашла
Ни дружбы, ни свободы, ни любви?

Один покой. А может он и счастье,
И может, в том таится благодать,
Когда не ищешь ничего участия,
И ничего не надо отдавать.

* * *

Как это здорово кого-то разлюбить
И не парить от чувства от большого.
Как это здорово на свете просто быть,
А не жить жизнью кого-то там другого.

От мыслей от греховных не краснеть,
Не холодеть от взгляда от косоного
И на заре восторженно не петь
От счастья видеть этого другого.

Не вздрагивать от каждого звонка,
Что раздается в тишине среди ночи.
И не рыдать от ровного «пока»,
Произнесенного сквозь зубы, между прочим.

И в свежести несмятых простыней,
В непогрешимости крахмальной одеяла
Захочется быть лучше и мудрей,
А утром жизнь свою начать сначала

Быть может, вновь кого-то полюбить
И улетать от чувства от большого,
И рядом быть, да, просто рядом быть,
Чтобы жить жизнью кого-то там другого.

* * *

Я спою тебе песню о прошлом,
О далекой седой старине,
Занесенной песком и порошей.
Днях забытых, что мучат во сне.
Там мужчины горды и бесстрашны
Жизнь для них то война, то любовь.
И зевая, взирают бесстрастно
На чужую пролитую кровь.
Дамы все безусловно красивы,
Как церковные свечи стройны,
Как тигрицы дики и спесивы
И их жизнь от любви до войны.
Зов трубы, блеск мечей и доспехов
Пестрота флагов древних родов
Закружилась турнира потеха,
Где смешались война и любовь.
На копье бьется сердце с надеждой
Поднимает красавица бровь
И стирает платочком небрежно
С рукава, морщась, алую кровь.
Там от старости смерть непочетна,
Лучше согнуть от ран боевых.
И чума косит жертвы бессчетно
На кровавых просторах своих.
Где-то там, в подземелии мрачном
Дремлет имя мое на стене.
Кровь ушла, счет с избытком оплачен,
Но доспехи я вижу во сне.

Содержание

Увы, мы встретились с тобой поздно...	3
Ты желтый карлик среди других светил...	4
Мне цыганка нагадала...	5
Меня не радует весна...	6
Сладко дремлет море...	7
Я помню теплый летний вечер...	8
Где-то там в вышине бесконечной...	9
Расколосось солнце на части...	10
Мне снился замок в розовом закате...	11
Мы не застрахованы от смерти...	12
В овечьем как-то стаде...	13
Что случай?.....	15
Как трудно оставаться равнодушным	16
В ярости злой ветер рвет.....	16
Как хочет вырваться душа.....	17
Ах, как таинственна земля.....	17
Мы всегда надеемся на что-то.....	18
Гремела музыка в саду.....	19
О чем ты думал в тот последний миг.....	20
Не лги себе, ты не живешь.....	21
Монологи	22
О разном. О жизни, о любви, о тех, кто жил	
Я верю в свет в конце тоннеля.....	30
Страна несбывшихся надежд.....	31
Мне пора туда, где нет разлук.....	32
Я не хочу быть немощной и старой.....	32
Мне демон страсти страсти обещал.....	33
Подозреваю я, что мир прекрасен.....	34
Маски.....	35
Одиночество.....	36
Ночь, зловещая старуха.....	36
Ушедшие слова, лица друзей забытых.....	37
Глупцу.....	38
Картина Сальвадора Дали.....	39
Рву, словно паутину, тишину.....	40
В юности ждала в судьбе чего-то.....	41
Плыву я в жизни по теченью.....	41
Я хочу сегодня напиться.....	42
Я быть хочу безумным, чтоб не видеть.....	43
Еще раз о любви.....	44
Лиловая дымка вечера.....	44
Холодный ты, как айсберг в океане.....	45
Прозрачных капель карусель.....	46
Ты твердил при прощанье.....	47
Ты приходишь порою во сне.....	48
Ты спрашивал, готова ль я.....	49

Изумрудных лесов кольцо	50
Когда ты смотришь на меня	51
Я знаю : встретимся с тобой	52
Мне снился сон	53
Призрак оперы	54
Письма	55
Прошу простить меня за боль	55
Я помню Вас, какая скука	56
Стекает чувство с кончика пера	57
Письмо королевы к пленному рыцарю	58
Я тебя отобью , отниму, отвоюю	59
Она жила в забытом Богом поселке небольшом	60
Дон Жуан	62
Владимиру Высоцкому	63
Марине Цветаевой	64
Юлию Цезарю	65
Марку Аврелию	66
Спящему гусару	67
Бабушке Ефросинье	68
Лиззи Сиддал	69
Разное	
Запутался в сетях любовных	70
Молитва	71
Старая избушка на краю села	72
Кипела белая сирень	73
Камни	74
Темна для нас душа чужая	75
Скоро утро- жизни удача	76
О чем ты плачешь ива над прудом	76
Как это здорово кого-то разлюбить	77
Я спою тебе песню о прошлом	78

Авторы проекта «СТИХИЙные встречи в библиотеке»:

Матвеева Н.В.

Емельянова Л.Р.

Отпечатано в Светлогорской центральной
городской библиотеке 15.10.2009 г.

г.Светлогорск, ул.Яблонева, 6

Тел. 8-401-53-21870

E-mail:raushenlib@rambler.ru